

М.А. Гулюк

Женские духовные училища в образовательной политике российского правительства в белорусских губерниях (вторая половина XIX – начало XX в.)

Подготовка учителей для начальной школы являлась одной из важнейших задач правительства Александра II в области просвещения. В белорусских губерниях ее решение осложнялось противодействием польско-католического лагеря. Народные учителя должны были твердо стоять на платформе православия и лояльности самодержавию. Поэтому правительство решило привлечь в начальную школу Северо-Западного края (СЗК) воспитанниц женских духовных училищ, где обучались дочери православных священнослужителей.

Еще до восстания 1863–1864 гг. существовали планы использовать эти училища для усиления русского культурного влияния в крае. В 1861 г. митрополит Литовский Иосиф, ходатайствуя в Синоде об открытии Виленского училища девиц духовного звания, высказался, что это «одна из самых действенных мер по перевоспитанию, в духе православия, местного духовенства, воссоединенного из унии». До 1863 г. в Виленском крае было открыто два женских духовных училища – Виленское и Паричское. Первоначально они создавались для начального обучения дочерей православного духовенства, которое, по мнению Синода, «давало своим детям очень скудное воспитание, либо воспитывало их в светских заведениях в чуждом духе» [1].

Восстание 1863–1864 гг. заставило власти и церковных иерархов не только поспешить с реализацией этих планов, но и изменить их, сообразуясь с задачами «русской» народной школы в крае. В середине ноября 1863 г. Синод утвердил «Устав училищ девиц духовного звания Западных епархий», за основу которого был взят устав Могилевского духовного училища. Эти заведения должны были не только воспитывать и давать образование дочерям местных священников в духе «истинного» православия, но и готовить учительниц приходских школ. В течение 1863–1864 гг. были открыты еще три женских духовных училища: Могилевское (1863 г.), Полоцкое (1864 г.) и Минское (1864 г.), которому виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев лично пожертвовал 900 руб.

В планы М.Н. Муравьева входило создание целой сети православных училищ при женских монастырях. Муравьев хотел разместить их в местностях с преобладанием католического населения, чтобы они выполняли не только образовательную, но и «миссионерскую» функцию. В частности, при Пинском монастыре в июле 1864 г. планировалось открыть училище на 20 казенных и 5 своекоштных воспитанниц с общим финансированием 2500 руб. в год. В Новогрудском уезде Минской губернии предполагалось создать два училища: в с. Вольна (годовой бюджет 460 руб.; 40 казенных и 10 своекоштных воспитанниц) и в с. Ятра [2; 2, д. 11, л. 2–3]. Православные женские училища края должны были находиться вдали от крупных городов, чтобы уберечь воспитанниц от соблазнов городской жизни. Отставка Муравьева помешала осуществлению этих планов.

Во второй половине XIX в. в России существовало два типа женских православных училищ: училища девиц духовного звания (с 1874 г. женские училища духовного ведомства) и епархиальные женские училища. Они создавались с одной и той же целью – дать образование дочерям православного духовенства, но управлялись и финансировались по-разному. Первые открывались на средства Синода и руководились Ведомством учреждений императрицы Марии. Епархиальные училища содержались за счет епархий и пользовались относительной самостоятельностью. Все женские духовные училища белорусских епархий подчинялись Мариинскому ведомству. Особняком стояло лишь Паричское духовное училище, открытое в сентябре 1860 г. (по другим сведениям – в 1861 г.) в Бобруйском уезде Минской губернии на деньги М.А. Пуцдиной, жены известного декабриста. Пуцдина содержала в училище 25 воспитанниц, еще девять человек обучалось на средства местного духовенства. В декабре 1876 г. Паричское училище было преобразовано в шестиклассное, и его управление также было передано Мариинскому ведомству [3].

Таким образом, к середине 70-х гг. XIX в. в белорусских епархиях действовало пять женских духовных училищ, где, по данным на 1 января 1874 г., обучалось 276 воспитанниц [4]. До начала XX в. в крае не появилось ни одного епархиального женского училища, хотя уже к 1881 г. в России именно они составляли три четверти всех женских православных училищ [5]. Такое положение объясняется тем, что к 80-м гг. Синод не избавился от определенного недоверия к своим белорусским единоверцам и не считал их носителями «истинного» православия. В пользу этого утверждения говорит тот факт, что хотя женские духовные училища Российской империи были уравниены в правах с прогимназиями еще в 1869 г., на училища белорусских епархий этот закон был распространен только в середине 80-х гг. (на Паричское – в 1890 г.) [6]. Поэтому в царствование Александра II белорусские женские духовные училища не получили права присваивать своим выпускницам звание домашних учительниц.

В царствование Александра III народная школа Северо-Западного края развивалась преимущественно как церковно-приходская школа. В этом контексте женские духовные училища края стали важнейшим кадровым источником. Не создавая новых, Св. Синод улучшил условия деятельности уже существовавших духовных училищ; открыл при них образцовые церковно-приходские школы для педагогической практики и значительно увеличил их финансирование. В Паричском и Минском училищах, например, с 1887 г. только суммы хозяйственных расходов возросли на 560 руб. в год, а количество своекоштных воспитанниц увеличилось на 30 человек в каждом [6, с. 391–392, № 4673]. При этом церковное ведомство, как и ранее, отдавало приоритет дочерям местного православного духовенства, прежде всего, детям-сиротам. Для них возможность бесплатного обучения была сохранена. В то же время для воспитанниц духовного звания плата за обучение в белорусских духовных училищах возросла на 14–50% и к началу 90-х гг. достигла 75–130 руб. в год [5, с. 645].

За тридцать лет (с начала 60-х до начала 90-х гг. XIX в.) женские духовные училища белорусских епархий выпустили 12640 человек (3260 – Полоцкое, 2780 – Виленское, 2560 – Могилевское, 2340 – Минское и 1680 – Паричское) [1, с. 210]. Точное количество выпускниц, посвятивших себя педагогической деятельности в 60–70-х гг., неизвестно. Однако в 1877 г. выпускницы духовных училищ составили около 40% всех начальных учительниц Виленского округа [7]. В дальнейшем этот показатель медленно, но неуклонно рос, правда, в целом к началу XX в. доля учительниц в народной школе Виленского учебного округа (ВУО) оставалась значительно меньше, чем в других учебных округах России. (В Петербургском округе этот показатель составлял 62%, в Московском – 66%, а в Виленском был не выше 30%). Это дало повод ряду исследователей говорить о засилье семинаристов из внутренних губерний России в начальной школе Виленского округа [8].

На самом деле никакого «засилья» не было, и в белорусских губерниях позиция властей по поводу привлечения выпускниц местных духовных училищ в начальную школу совпадала с общей линией правительства. В 1886 г. «Журнал Министерства народного просвещения» писал, что «начальные учительницы, особенно из числа воспитанниц епархиальных училищ, зачастую предпочтительнее учителей, так как они более терпеливы и у них меньше выбор» [9]. Администрация ВУО рекомендовала дирекциям народных училищ придерживаться такой же позиции еще в 1874 г. [10].

По нашему мнению, главная причина относительной малочисленности учительниц в начальной школе Виленского округа заключалась в другом. В сельской местности ряда губерний округа для выпускниц православных духовных училищ морально-психологические и материальные условия работы по-прежнему оставались крайне неблагоприятными. Не случайно в 1896 г. Министерство народного просвещения (МНП) признавалось, что «условия жизнедеятельности русской школы в СЗК сильно отличаются от условий в Центральной России в силу явных и тайных происков врагов» [9, № 2, с. 138–139]. Например, в «католической» Ковенской губернии к концу XIX в. удалось открыть всего лишь шесть начальных приходских школ. При этом, как докладывала Ковенская дирекция народных училищ, настроенное ксендзами сельское население особенно враждебно относилось к женщинам-учительницам [9, № 4, с. 15–16]. Похожая картина наблюдалась и в «католических» уездах Виленской и Гродненской губерний. В этих губерниях только в уездах с православным и смешанным населением крестьяне соглашались посылать детей в церковные школы, но при условии, что рядом не было министерских училищ. Сами же местные власти считали, что успешное развитие «русской» школы в крае возможно только в случае передачи всех церковных школ МНП. Например, уездные предводители дворянства и мировые посредники Гродненской губернии видели участие православной церкви в народном просвещении, прежде всего, в привлечении к преподаванию не выпускниц духовных училищ, а священников, хорошо знакомых с сельским хозяйством [11].

Таким образом, в начале XX в. поле деятельности выпускниц белорусских духовных училищ в основном было ограничено Витебской, Могилевской и, частично, Минской губерниями, где православное население сочувственно относилось к церковной школе. Действовавшие в округе пять женских духовных училищ и открытое в 1900 г. трехклассное Виленское епархиальное женское училище (преобразовано из монастырского мариинского училища) были нацелены именно на подготовку начальных учительниц. Например, в 1899 г. сразу 35 выпускниц Полоцкого Спасо-Ефросиньевского училища (самого крупного в Виленском округе), выдержав четыре экзамена и два пробных урока в образцовой школе при училище, после уплаты 80 коп. гербового сбора, получили аттестат учительницы церковно-приходской школы [2, ф. 2612, оп. 1, д. 19, л. 21]. По 15–20 начальных учительниц ежегодно выпускали и другие белорусские женские училища. В дальнейшем их выпускницы могли работать и в министерских школах. К 1905 г. только в начальных церковных школах Виленского округа работало 169 выпускниц Могилевского духовного училища.

Однако скудное жалование (150–250 руб. в год в народной и до 300 руб. в церковно-приходской школе), тяжелые бытовые условия и произвол местных властей (в Витебской губернии известен случай, когда для получения денег учительницу заставили плясать) стали в начале XX в. причинами постоянного оттока кадров из начальных школ ВУО [12]. Из 140 учителей, работавших в белорусских двухклассных церковно-приходских школах в 1907 г., треть имели учительский стаж менее пяти лет, а в Могилевской губернии этот показатель достигал 40% [13]. Не меньшей была текучесть кадров и в начальных школах МНП. В Витеб-

ской губернии, например, только за 1902 г. из 276 народных учителей уволилось 30 человек [12, с. 40]. Поэтому все большее число выпускниц белорусских женских духовных училищ избирает более доходное и престижное занятие домашней учительницы. К началу XX в. они существенно потеснили воспитанниц женских гимназий, и на их долю приходилось более трети всех выдаваемых в Виленском округе свидетельств на право частного обучения [14–15].

Таким образом, правительство и администрация Виленского края рассматривали выпускниц белорусских духовных училищ, наряду с воспитанницами учительских семинарий, как наиболее благонадежных учителей для народной школы. К тому же труд женщин-педагогов оплачивался значительно ниже мужского, и власти были заинтересованы в них и из-за финансовых соображений. Ограниченное, по сравнению с другими округами, привлечение в народную школу Виленского округа учительниц объяснялось не противодействием местных властей и приходских священников, а тяжелыми бытовыми условиями и негативным отношением католического населения. В то же время до середины 80-х гг. XIX в. выпускницы белорусских духовных училищ были отстранены от частной педагогической практики из-за сословного подхода правительства к развитию женского педагогического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Преображенский Ив.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. – СПб., 1897. – С. 205–207.
2. *Национальный исторический архив Беларуси*, ф. 129, оп. 1, д. 6. Л. 1.9.
3. *Рубинштейн С.Ф.* Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 г. – Вильна, 1894. № 56502.
4. *Статистический временник Российской империи.* – Серия II. – Выпуск 16. – СПб., 1879. – С. 64–65.
5. *Обзор деятельности ведомства православного вероисповедания за время царствования имп. Александра III.* – СПб., 1901. – С. 642–643.
6. *Полное собрание законов Российской империи.* – Собрание 3-е. – Т. 10. – Отделение 1. – СПб., 1893. – С. 738, № 7197.
7. *Минквиц Р.* Народное образование в Виленском учебном округе // Вестник Европы, 1877. – Т. 4. – Кн. 7. – С. 312–313.
8. *Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі* / Пад рэд. С.А. Умрэйкі. – Мн., 1968. – С. 194.
9. *Журнал Министерства народного просвещения*, 1882, № 11. – С. 11–12.
10. *Циркуляр по Виленскому учебному округу за 1874 г.*, № 8. – С. 422–433.
11. *Национальный исторический архив Беларуси в Гродно*, ф. 14, оп. 1, д. 458. Л. 6, 8, 15–16, 63, 68, 83.
12. *Самойлович И.А.* Экономическое значение народного образования. – Витебск, 1903. – С. 22.
13. *Исторический опыт развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884–1909 гг.).* – СПб., 1910. – С. 74–75 прилож.
14. *Циркуляр по Виленскому учебному округу за 1887 г.*, № 10. – С. 625–628.
15. *Циркуляр по Виленскому учебному округу за 1894 г.*, № 8. – С. 476–482.

S U M M A R Y

Governmental approaches to training elementary school teachers in Belarusian provinces in the latter half of the 19th – at the beginning of the 20th century are considered in the article.

Поступила в редакцию 19.02.2004